

УДК 902.2(470.67)

**ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДЕРБЕНТСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В 2014 г.:
РАСКОП XXX**

*(Работы проведены при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-01-18019е
«Археологические исследования в зоне Дербента»)*

М.С. Гаджиев,
доктор исторических наук, профессор ДГУ, зам Председателя Дагестанского научного центра
РАН, зав. Отделом археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН. Махачкала,
А.М. Абдулаев,
аспирант Отдела археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН, Махачкала,
М.А. Тангиев,
старший научный сотрудник Института Гуманитарных исследований Чеченской Академии наук,
Грозный

murgadj@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена результатам раскопок на территории Дербентского поселения к юго-востоку от цитадели Нарын-кала, где было выявлено архитектурное сооружение, датируемое XIX в. и которое, очевидно, представляет собой остатки надмогильной платформы мемориального памятника.

Ключевые слова: Дербент, поселение, раскопки, христианский могильник.

**RESEARCHES IN THE TERRITORY OF THE DERBENT'S SETTLEMENT IN 2014:
EXCAVATION XXX**

*(Works carried out with the financial support of the RHF, 14-01-18019e project
«Archaeological research in the area of Derbent»)*

M.S. Gadzhiev,
Doctor of Historical Sciences, Professor DSU, Deputy Chairman of the Dagestan Scientific Center,
Russian Academy of Sciences, Head. Department of Archaeology, Institute of History, Archaeology and
Ethnography of the Dagestan Scientific Center RAS. Makhachkala,
A.M. Abdulaev,
Graduate student of the Department of Archaeology, Institute of History, Archaeology and Ethnography
of the Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala,
M.A. Tangiev,
Senior Researcher, Institute of Humanitarian Studies Chchechnskoy Academy of Sciences, Grozny

murgadj@rambler.ru

Annotation: The article is dedicated to the results of excavations on the territory of Derbent settlement to the SE from Naryn-kala citadel where the construction building was revealed. This building is dated to the 19th century and obviously was the platform of memorial grave monument.

Keywords: Derbent, settlement, excavation, Christian cemetery.

В полевом сезоне 2014 г. кроме работ на основном раскопе XXV [3, с.] Дербентская археологическая экспедиция ИИАЭ ДНЦ РАН провела раскопки на месте обнажившейся после проливных осенних дождей 2011 г. и 2012 г. каменной выкладки, расположенной у края грунтовой дороги, ведущей к западным воротам (так называемые Горные ворота) цитадели Нарын-кала. Предварительный осмотр показал, что выкладка имеет квадратную форму размерами ок. 3×3 м и сложена по периметру регулярной кладкой из обработанного камня с забутовкой из бутового камня. По своей форме, размерам, характеру выкладка напоминала основание башни. Она имела почти точную ориентацию по сторонам света. С целью исследования этой выкладки на ее месте в 103 м к востоку от угловой южной башни цитадели Нарын-кала был заложен *раскоп XXX* размерами 4,5×5,0 м, ориентированный сторонами по сторонам света (рис. 1, 2). Его наиболее возвышенный северо-западный угол был принят за нулевой репер (GPS-координаты: N – 42°03.086, E – 48°16.488). Раскоп имел плавное понижение в южную (в сторону полотна дороги) и восточную (естественный рельеф) стороны.

В ходе раскопок выявленного строения был вскрыт окаймлявший его культурный слой (слой 1), представлявший собой плотный слежавшийся светло-серый суглинок, насыщенный бутовым камнем и представляющий собой смешанный натечно-надувной слой. Мощность его на разных участках раскопа составляла от 28–30 см в южной части до 35–40 см в северной и западной частях. В юго-восточной части раскопа в кв. а-3 он был скрыт или смыт так, что здесь на поверхность выходила материковая почва, представлявшая собой плотный светло-коричневый суглинок иногда с известковыми вкраплениями.

В северной части раскопа, точнее вдоль всего северного борта (кв. в-1...в-3) раскопа, не заходя на выявленную конструкцию, этот слой был накрыт прослойкой желтого цвета суглинка толщиной 5–12 см. Линзы таких же прослоек желтого наблюдались и в слое 1 в кв. в-1, немного заходя в кв. в-2 и кв. б-1. Заметим, что эти прослойки не содержали каких-либо находок. Можно предположить, что они представляют собой строительный мусор, точнее остатки грунта для строительного раствора, использовавшегося при строительстве выявленного сооружения. Такая желтая глина (суглинок) раньше добывалась в ущелье к западу от цитадели Нарын-кала, по которому проходит грунтовая дорога, носящая название *Сары торпах йолу* (тюрк) («Дорога желтой глины»). Ранее она использовалась в качестве связующего раствора и для оштукатуривания стен (что подтверждается археологическими и этнографическими данными).

В северо-западном углу раскопа в кв. б-1 и в-1 на площади около 1х1 м наблюдался плотный завал бутового камня средних размеров, выходящий за пределы раскопа. Толщина слоя составляла до 50 см.

В описанном слое 1, окружавшем по периметру расширенное строение, были обнаружены всего 19 обломков разновременной керамики. Это фрагменты: резко отогнутой стенки (горло) сероглиняного лощеного кувшина албано-сарматского времени; коричневоглиняного красноангобириванного сосуда III–V вв.; стенки коричневоглиняного каннелюрованного серолощеного сосуда IV–VI вв.; невыделенного венчика средневековой красноглиняной округлобокой чаши, покрытой белым ангобом под прозрачной желтоватой поливой; кольцевого поддона средневековой белофаянсовой (кашин) глазурованной чаши с голубой росписью; стенок серо- и коричневоглиняных кухонных сосудов; стенок красно- и коричневоглиняных столовых сосудов; плоского донца коричневоглиняного сосуда; стенок средневековых красноглиняных керамических труб водовода, в т.ч. с упорным валиком.

В ходе вскрытия слоя 1 в кв. а-1 у юго-западного угла раскопа на уровне материкового грунта было зафиксировано удлиненное серое пятно, напоминающее пятно могильной ямы и уходившее в западный борт раскопа (рис.2Б, 4). С целью полной фиксации контура пятна и дальнейшей его зачистки была сделана в западном борту прирезка размером 1х1 м. В результате было выявлено удлиненное, с закругленными углами пятно могильной ямы, четко выделявшееся своим серым цветом на фоне светло-коричневого материкового грунта. Длина пятна ок.1,9 м, ширина 0,4 м. Ориентировано оно длинной осью по линии ЮВ–СЗ. У северной оконечности пятна наблюдалось его расширение до 0,66 м, видимо, фиксирующее древний перекоп. В ходе расчистки в этой части пятна был зафиксирован стоящий на ребре подпрямоугольной формы камень (46×15×22 см), очевидно, первоначально прислоненный к продольной стенке могильной ямы и являвшийся

деталью погребальной конструкции. Заполнение ямы представляло собой однородный рыхлый серый суглинок. В результате расчистки на дне ямы была расчищена нижняя часть скелета взрослого мужчины – тазовые кости и кости ног (рис. 2Б, 4). Верхняя часть скелета полностью отсутствовала. Причину этого назвать однозначно трудно, но можно полагать, что это связано с зафиксированным перекопом. По оставшимся *in situ* костям скелета можно считать, что погребенный был положен вытянуто на спине, головой на СЗ. Стенки ямы вертикальные, дно ямы ровное, зафиксировано на отметке $-0,75$ м от 0, зафиксированная глубина $0,4$ м. Датировку погребения по причине отсутствия погребального инвентаря и невыразительных черт погребального обряда определить невозможно.

В результате снятия культурного слоя и расчистки верхней поверхности обнажившегося строения оно было полностью открыто и представляло собой квадратную в плане площадку размерами $3,5-3,6 \times 3,5-3,6$ м (рис. 2–4). По периметру она сложена из крупных каменных (ракушечник, песчаник), хорошо отесанных, подпрямоугольной формы плит, положенных плашмя. Размеры плит: длина $62-89$ см, ширина $42-66$ см, толщина $12-17$ см. Северная и восточная стенка сохранили только один (нижний) ряд камней, вследствие чего уровень их залегания ниже, чем у верхних камней западной стены строения и составляет $-0,46-0,64$ м от 0 против верхних отметок западной стены, составляющих $-0,22-0,23$ м от 0. В кладке восточной стены сооружения между двумя крупными камнями поставлены узкие длинные плитчатые камни (рис. 2–5), что напоминает кладку тычком и ложком. Западная и частично южная стены сохранились на высоту 2–3 рядов кладки, причем под крупными верхними и правильных форм плитами лежат более мелкие плиты и бутовые камни, придающие большую устойчивость кладке и горизонтально выравнивающие верхнюю поверхность. У юго-западного угла платформы под крупной верхней угловой плитой (размером $76 \times 45 \times 13-17$ см) в кладке использованы 4 обожженных кирпича фабричного производства так называемого русского стандарта («русский кирпич»), имеющих размеры $26,5 \times 13,0-13,5 \times 6,5-7,0$ см ($6 \times 3 \times 1,5$ вершка). Эти кирпичи, использованные в кладке, выступают хронологическим индикатором и предоставляют возможность датировать сооружение в рамках XIX – нач. XX в.

На камнях, уложенных по периметру сооружения, сохранились следы известкового раствора, причем его остатки наблюдаются в средней части каменных плит и ближе к их внутренней грани и забутовке конструкции и следуют в целом единой полосой, отстоящей от края плит на расстояние $10-14$ см. Это указывает на то, что вышележащий ряд каменных плит укладывался с отступом от края платформы, создавая ступенчатую конструкцию. На это указывают и наблюдаемые на некоторых плитах, а именно на четырех рядом установленных камнях западной стенки, следы подтески, образующие слабое (в $5-7$ мм) углубление для большей устойчивости камней вышележащего ряда (рис. 5). Эти следы подтески образуют одну линию, отстоящую от края кладки на расстояние около 10 см, и фиксируют край следующего (вышележащего) ряда плит. То есть сооружение имело ступенчатую конструкция с шириной нижней (первой) ступени от 10 до 14 см на разных участках.

Внутренняя часть площадки плотно забутована средним и мелким рваным камнем на глиняном растворе, в забутовку вставлены и несколько крупных обработанных камней (рис. 2, 4). Соразмерно квадратной площадке забутовка также имеет подквадратную форму размерами около $2,5 \times 2,5$ м.

Как отмечалось, единственным хронологическим репером для датировки открытого сооружения послужили использованные в кладке фабричные обожженные кирпичи, позволившие датировать объект в рамках XIX – нач. XX в. В этой связи укажем, что подобная квадратная площадка-платформа, близкая по размерам ($3,86 \times 3,86$ м) и сложенная по периметру из хорошо отесанных блоков с внутренней забутовкой из рваного камня на известковом растворе, была открыта в 2000 г. при работах на раскопе XX, заложенном в 450 м к югу от цитадели Нарын-кала и где был выявлен христианский некрополь XIX в. [2, с. 10–11. Рис. 6–8]. Как было установлено раскопками, данная площадка представляла собой, очевидно, платформу для установленного на ней надмогильного памятника. По всей видимости, также и выявленную на раскопе XXX площадку, учитывая ее датировку, следует связывать с существовавшим в этой части Дербента христианским кладбищем и интерпретировать ее как ступенчатую платформу-постамент для

надмогильного памятника. Подобный, но меньших размеров постамент (ок. 2×2 м), на котором установлен надмогильный памятник девице Ольге Нестерцовой (1814–1833), представлен на фотографии Д.И. Ермакова конца XIX в. [4, с. 217] – она была погребена именно на данном православном кладбище.

Существовавшее к югу от цитадели Нарын-кала христианское православное кладбище возникло не позже 1823 г. После присоединения Дербента к России в городе заметно увеличилось количество русского «православного населения военного и гражданского ведомства» с их семьями. Так, в 1824 г. в Дербенте проживало около 100 семей «женатых нижних чинов» военного гарнизона [5, с. 167]. Этим и было вызвано появление русских православных кладбищ в городе. Одно из них, возникшее, очевидно, после взятия города царскими войсками под командованием графа В.А. Зубова в мае 1796 г., располагалось к северу от города на склоне возвышенности, там, где и сейчас находится русское православное кладбище. Второе было образовано не позднее 1823 г. к югу от цитадели Дербента. 4 августа 1824 г. ген. К.К. Краббе в связи с намечаемым благоустройством и расширением города докладывал ген. А.П. Ермолову о желании части горожан поселиться «за устроенным вновь кладбищем против Нарын-кале, по дороге в сел. Джалган» [5, с. 168], т.е. на территории к югу от цитадели, где и сейчас проходит дорога в названное селение. В своем предписании на рапорт Краббе А.П. Ермолов также упоминает о «новом кладбище по дороге в сел. Джалган» [5, с. 168].

На этом кладбище в феврале 1833 г. была похоронена, в частности, юная Ольга Нестерцова [5, с. 168, с. 185], случайно, но смертельно раненная выстрелом из пистолета в доме своего возлюбленного, писателя-декабриста, рядового Грузинского линейного 10-го батальона А.А. Бестужева-Марлинского (1797–1837). По иронии судьбы, за два года до этого трагического события А.А. Бестужев-Марлинский в своей повести «Аммалат-бек» писал об этом же кладбище, на котором за 10 лет до смерти О. Нестерцовой был погребен командир Кюринского пехотного полка полковник Верховский, коварно убитый племянником шамхала Тарковского Аммалат-беком, влюбленным в прекрасную Солтанет – дочь аварского хана [1, с. 108–109]. Верховский, как об этом сообщает А.А. Бестужев-Марлинский в примечании к своей повести, погиб в 1823 г. [1, с. 449]. Там же он приводит и обиходное название этого кладбища: «... Аммалат переехал ущелье, лежащее сзади крепости Нарын-кале, служащее цитаделью Дербенту. Он поднялся к развалинам башни (форт 1. – Авт.), замыкавшей некогда кавказскую стену, поперек гор тянущуюся, и привязал коня своего у подножия того кургана, с которого Ермолов громил Дербент, бывши еще артиллерийским поручиком (в мае 1796 г. – Авт.). Зная, где хоронят чиновников, он прямо вышел на *верхнее русское кладбище* (выделено нами. – Авт.)... Рыхлая земля и большой крест указали ему последнее пристанище полковника» [1, с.108].

Это кладбище обозначено под названием «Русское кладбище» и на «Генеральном плане Дербентской крепости», составленном в 1845 г. кондуктором 2-го класса Никоркиным [6]. На плане оно расположено на расстоянии около 100 саженей (около 210 м) к юго-востоку от цитадели, занимает территорию около 90×70 саженей (около 190×150 м) и обозначено в виде многочисленных крестиков. На этом же кладбище, в его южной оконечности, показаны и три строения в виде маленьких прямоугольников. Еще одно небольшое кладбище, размерами около 31×27 саженей (около 66×57 м), обозначено также в виде маленьких крестиков чуть южнее форта 1, расположенного в 150 м к ЮЗ от цитадели Нарын-кала. Это кладбище, по всей видимости, соответствует тому, о котором писал А.А. Бестужев-Марлинский – «где хоронят чиновников». Второе же, более крупное кладбище, очевидно, предназначалось для православных горожан. Обозначенные на плане на территории кладбища маленькие квадратики, по всей видимости, отмечают местонахождения надмогильных памятников, установленных на каменных платформах, как это наблюдалось на раскопах XX и XXX. Можно полагать, что такие выделяющиеся своими размерами мемориальные памятники устанавливались над захоронениями представителей более высокого социального статуса.

Исходя из датировки памятника, его очевидной историко-культурной интерпретации и в целях сохранения остатков данного архитектурно-археологического объекта, было принято решение не вскрывать его и находящееся под ним погребальное сооружение.

В ходе работ на данном объекте было зафиксировано частичное разрушение южной стенки сооружения врезанной в его центральную часть траншеей (рис. 3, 4). Первоначально траншея была зафиксирована только на площади раскопа в кв. а-2 (рис. 4). С целью ее вскрытия была сделана прирезка к южной стенке раскопа по направлению траншеи длиной 1,5 м и на всю ширину траншеи (рис. 3, 4). После того, как траншея была полностью зачищена на данном участке и было определено, что она продолжается в южном направлении, была произведена зачистка по ее верхнему абрису, определенному верхним уровнем камней обкладки траншеи. На данном участке траншея не вскрывалась полностью, т.к. она выходит на грунтовую дорогу, по которой осуществляется достаточно интенсивное движение, и при полном ее вскрытии могла быть перекрыта проезжая часть дороги на длительный срок, учитывая очень плотный слежавшийся и тяжелый для выемки грунт заполнения. Вскрытый на протяжении 2,5 м участок траншеи дал представление о ее характере, параметрах, заполнении и т.д. В итоге на данном участке на территории полотна дороги была произведена зачистка по линии траншеи до выявления камней ее обкладки, которые практически почти выходили на уровень современной дневной поверхности.

Протяженность траншеи составила 4,6 м. Полностью вскрыта ее северная половина на протяжении 2,5 м (рис. 3, 4). Ширина траншеи составляет около 1,1 м, с учетом же одевающих траншею стен (обкладка стен траншеи каменной кладкой) ее внутреннее пространство сужается до 0,6–0,64 м. Как указывалось, траншея была врезана в южную стенку квадратной платформы, создавая впечатление входной ямы, за которую она первоначально и была принята. При этом была разрушена кладка южной стены платформы, сняты плиты ее наружной облицовки. Врезка траншеи составила около 70 см при ширине траншеи около 1,1 м (рис. 3-5Д). Торцевая северная сторона траншеи так же, как и ее продольные стенки, была обложена каменной кладкой (рис. 5Д). Верхние камни одевающих стен траншеи имеют отметки от – 0,20–0,29 м у ее северной торцевой стенки до – 0,40–0,54 м в ее южной части, т.е. верх траншеи имеет постепенное понижение с севера на юг в соответствии с рельефом. Глубина траншеи на исследованном 2,5-метровом участке составляет 1,2–1,44 м. Выровненное дно траншеи, сделанной в материковом грунте, образуют выходы песчаника.

Заполнение траншеи представляло собой очень плотный, крепко спрессованный грунт светло-серого цвета, обильно насыщенный бутовым камнем средних и мелких размеров и трудно поддававшийся выемке. В заполнении найдено только несколько мелких невыразительных обломков керамики. Придонная часть траншеи по всей вскрытой поверхности была покрыта толстым (до 10–12 см) слоем древесного угля, а дно почти на всей площади было докрасна прокалено. Также и некоторые камни нижнего ряда обкладки траншеи несли следы обожженности, что указывает на интенсивный характер воздействия огня.

В результате расчистки траншеи был выяснен характер одевающих ее стен. Стены сохранились на различную высоту: западная продольная стена – от 60 см (в южной части) до 1,36 м (в северной части – у стыка с поперечной стеной), восточная продольная стена – 1,1–1,25 м, северная поперечная стена – 1,36–1,4 м. Реальная высота стен и траншеи составляла, очевидно, около 1,4 м. Продольные стены грубо сложены нерегулярной кладкой из небольших и средних бутовых камней со слабым использованием глиняного раствора, но при этом в придонной части, в нижние ряды кладки, были установлены крупные, в том числе частично подтесанные, камни. Вследствие такой слабой кладки некоторые камни из кладки выпали, оказавшись в заполнении траншеи. Более качественно была сложена поперечная (северная) стена траншеи, упирившаяся в платформу: здесь камни имели перебивающуюся крупными камнями регулярную кладку, в которой были использованы и частично обработанные камни (рис. 5Д). Но кладка также не была плотной, имелись незаложенные мелким камнем пустоты. При этом продольные и поперечная стены траншеи имели конструктивную перевязку, указывающую на их одновременное возведение.

Открытые на раскопе строения, представленные квадратной площадкой-платформой (ок. 3,6×3,6 м) и врезанной в нее почти по центру южной стенки узкой длинной траншеей, весьма напоминали погребальную конструкцию с входной ямой и заложением кладкой дромосом (рис. 3, 4). Однако датировка платформы XIX в. исключала возможность такой интерпретации. Тем не менее, в имевшихся просветах кладки северной поперечной стены траншеи на различных высотах

(в средней, нижней и придонной частях) с помощью щупа и бура было установлено отсутствие пустоты за этой кладкой и наличие плотного материкового грунта. Тем самым, как и характером стыковки траншеи и платформы, было документировано отсутствие конструктивной взаимосвязи между этими двумя строениями и установлена более поздняя датировка траншеи относительно даты сооружения платформы.

Назначение выявленной траншеи не ясно. Возможно, она использовалась для каких-то хозяйственных нужд, на что косвенно может указывать устройство крупного костра внутри нее (обожженность дна, нижних камней, мощный слой древесного угля). Не исключено, что эта траншея представляет собой долговременный, укрепленный одевающими стенами окоп времен Гражданской войны, но тогда не ясно наличие кострища на ее дне. Использование этой территории, занимавшей господствующую высоту над городом, в период Гражданской войны зафиксировано было ранее (в 1998–1999 гг.) работами на близрасположенном раскопе XIX, где были выявлены крупная прямоугольная западина, видимо, служившая артиллерийским окопом, воронки (возможно, от разрывов снарядов), фрагменты гильз от артиллерийских снарядов и многочисленные гильзы от патронов.

После завершения работ раскоп XXX был засыпан, его территория рекультивирована.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бестужев-Марлинский А.А.* Аммалат-бек // Дагестан в русской литературе. Т.1. Дореволюционный период / Сост., вступит. статья и комментарии У. Далгат и Б. Кирдана. Махачкала, 1960. С. 71–11
2. *Гаджиев М.С.* Христианский некрополь в Дербенте // Христианские памятники в Дагестане. Махачкала, 2001. С. 4–22.
3. *Гаджиев М.С., Будайчиев А.Л., Абдулаев А.М., Шаушев К.Б.* Раскопки Дербентского поселения в 2014 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 3. 2016. С. 169–186.
4. *Дюма А.* Кавказ. Тбилиси: Мерани, 1988.– 285 с.
5. *Козубский Е.И.* История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская типография В. М. Сорокина, 1906. – 468 с.
6. РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 2124 – Генеральный план Дербентской крепости, 1845 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив. М.

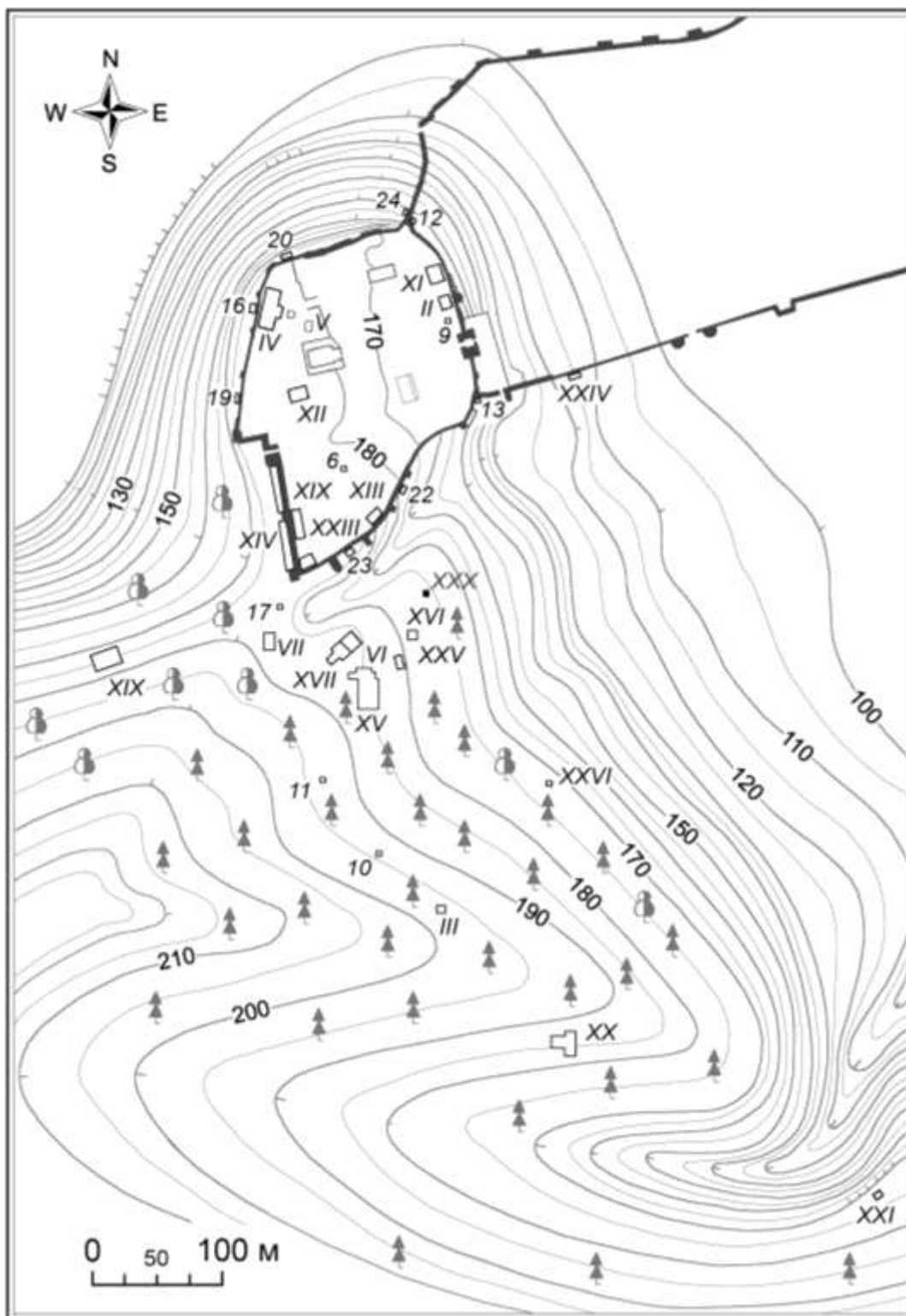
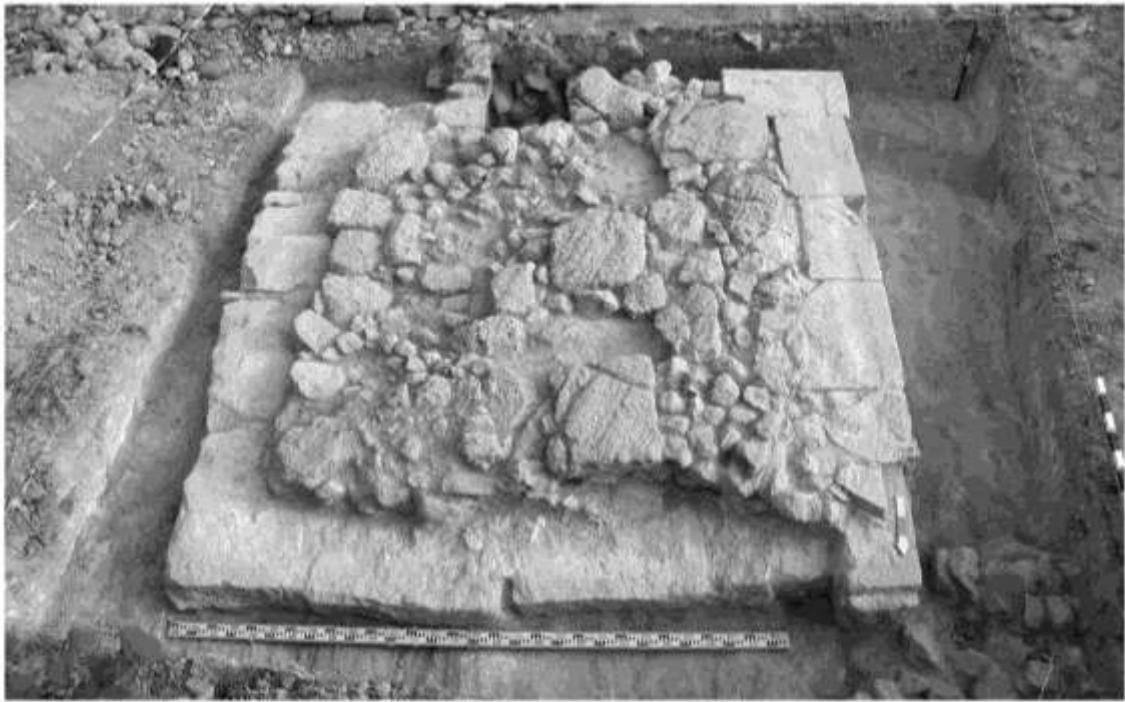

Рис. 1. Дербент. План цитадели Нарын-кала VI в. и Дербентского поселения с указанием места расположения раскопа XXX, а также ранее заложенных раскопов (обозначены римскими цифрами) и стратиграфических шурфов (обозначены арабскими цифрами)

А

Б

Рис. 2. Раскоп XXX. Вскрытое архитектурное сооружение:
А – вид с севера, Б – вид с запада

А

Б

Рис. 3. Раскоп ХХХ. Вскрытое архитектурное сооружение:
А – вид с юга, Б – вид с юго-востока

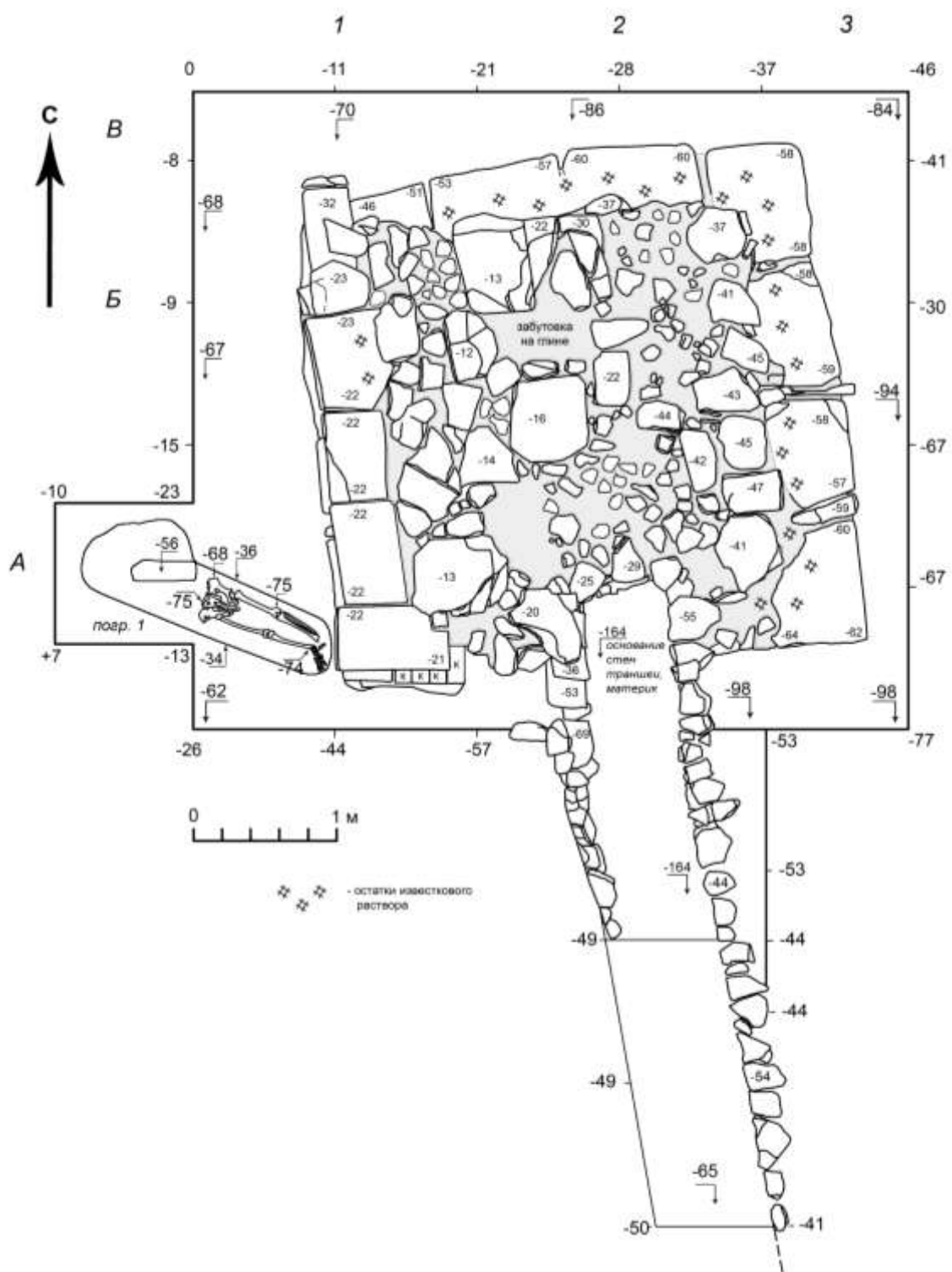

Рис. 4. Раскоп XXX. План раскопа и вскрытого архитектурного сооружения

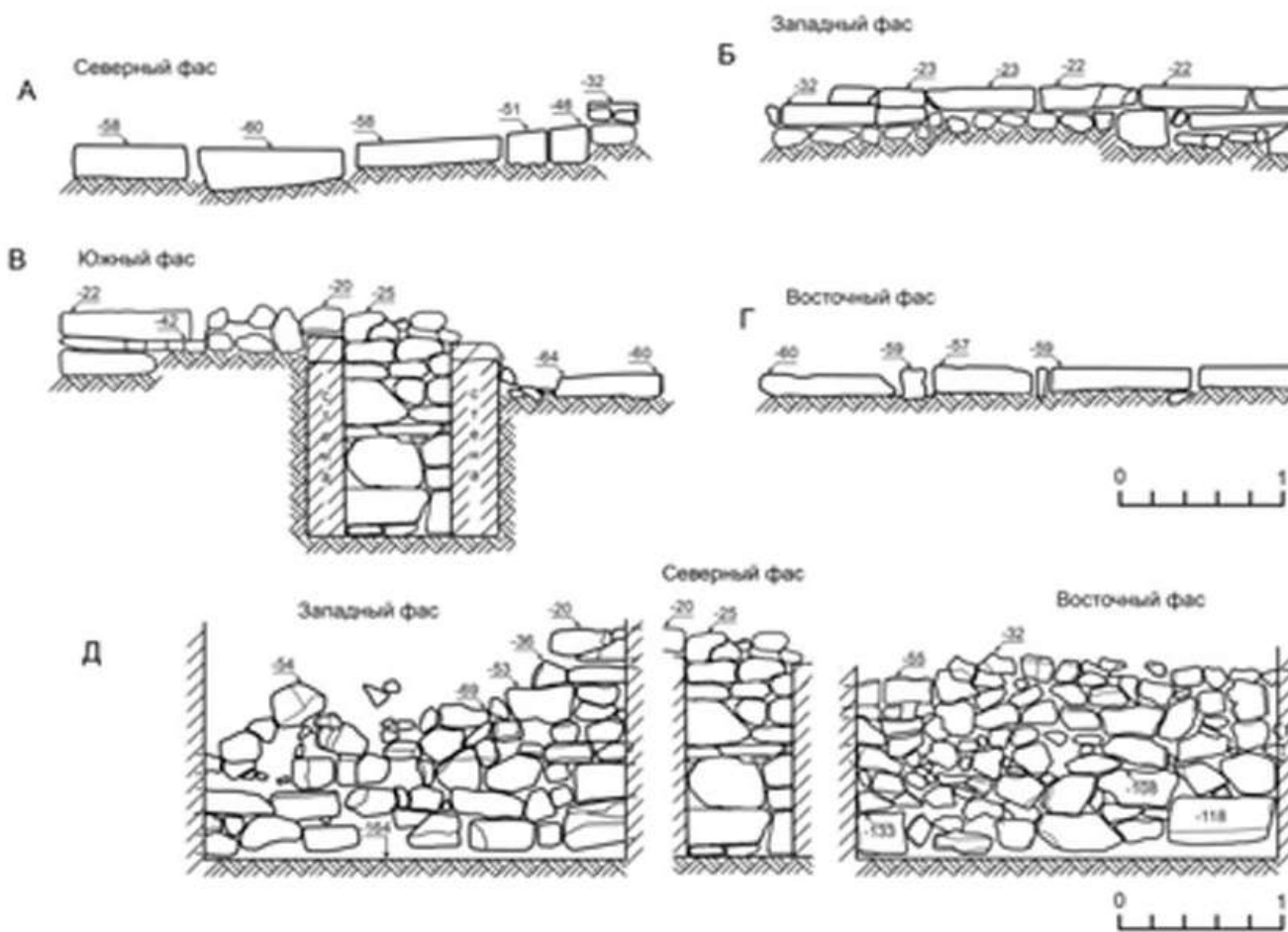

Рис. 5. Раскоп ХХХ. Фасы стен архитектурного сооружения (А-Г) и развертка одевающих стен траншеи (Д)